

Друг Ансамбля

В конце 1928 г. приказом об организации первого и тогда единственного в нашей стране Ансамбля красноармейской песни и пляски товарищ К. Е. Ворошилов положил начало существованию нашего коллектива.

Когда в 1929 г. в Москву приехала турецкая делегация, Центральный дом Красной Армии пригласил гостей посетить концерт театральных и музыкальных коллективов ЦДКА, в том числе и нашего ансамбля. Вместе с иностранными гостями приехал К. Е. Ворошилов.

Начался концерт. Сидя в первом ряду, я незаметно для присутствующих давал указания ансамблю во время его выступления. Вдруг я с удивлением заметил, что ансамбль поет, не глядя на меня, не замечая моих указаний. Я обернулся и увидел, что сидевший позади Климент Ефремович, который прекрасно знал вошедшие в наш монтаж боевые песни, сам с места дирижирует ансамблем. Это настолько вдохновило наш небольшой коллектив, что выступление прошло с небывалым до того успехом. Во время первой же нашей встречи с товарищем Ворошиловым сказались его огромная любовь к народным песням и пляскам.

Шли годы. Ансамбль значительно расширил свой репертуар. Огромной теплотой и заботой окружал нас все время Климент Ефремович, интересуясь нашим репертуаром и исполнением, постоянно указывая, какие песни и как исполнять.

Памятно наше выступление в Центральном доме Красной Армии после заседания Реввоенсовета. Впервые нас слушал товарищ Сталин.

После концерта, дружески беседуя с нами, Климент Ефремович спросил меня: «Почему в репертуаре ансамбля так мало народных песен и совершенно отсутствует классика?».

Я ответил: «Создавая наш ансамбль, вы поставили перед нами задачу быть пропагандистами, запевалами боевых песен о Красной Армии. Вы потребовали от нас не только сохранить лучшие песни, которые знают бойцы, но и создать новые, а вот народные песни и классику вводить в наш репертуар мы как-то не решаемся».

Климент Ефремович посоветовал ввести в репертуар лучшие народные песни, не только русские, но и других народов, а также классические хоровые произведения.

Это указание любимого Маршала Советского Союза легло в основу всей нашей дальнейшей работы.

В 1937 г. Краснознаменный ансамбль красноармейской песни и пляски Союза ССР готовился к гастрольной поездке в Париж. На генеральной репетиции присутствовал товарищ Ворошилов.

Сейчас же после первого концерта в Париже мы отправили в Москву телеграмму, в которой рассказали товарищу Ворошилову о первой встрече с зарубежным слушателем. В ответ мы получили от Климента Ефремовича телеграмму, в которой он поздравил ансамбль и пожелал нам дальнейших успехов. Телеграмма была зачитана ансамблю перед открытием ваванеса в третьем концерте. Мы были безмерно горды и счастливы поздравлением товарища Ворошилова.

19 августа 1939 г. в Центральном доме Красной Армии шла генеральная репетиция. Многие песни еще нигде нами не исполнялись. На репетицию приехал товарищ Ворошилов.

Промоур закончился. Еще долго продолжалась наша беседа с товарищем Ворошиловым. Неожиданно Климент Ефремович спросил, нет ли в ансамбле солистов — исполнителей народных песен, не включенных в наш репертуар. Тогда наши солисты спели песню ямщика «Степь да степь кругом», песню о Степане Разине и др. Прослушав их, Климент Ефремович удивился: «Почему ансамбль не исполняет эти песни на своих концертах?».

— Эти песни чересчур запеты, — ответил я, — да и пели их раньше главным образом лишь в трактирах.

— А где же было их тогда русскому человеку петь? — сказал товарищ Ворошилов. — Ведь нигде в другом месте

петь их царское правительство не разрешало.

Бывая по делам ансамбля на приемах у товарища Ворошилова, я каждый раз убеждался в том, каким исключительным знатоком музыки вообще и фольклора в частности является Климент Ефремович. Он отлично разбирается в голосовых данных певцов, в вокальном мастерстве, в том, как надо исполнять произведения. От него никогда не ускользнет никакая фальшь. Любит и хорошо знает Климент Ефремович также и настоящие народные пляски, в которых сочетаются лирика и безудержное веселье. Не раз он предостерегал руководителей ансамбля и танцоров от увлечения трюкачеством, лихими «коленцами». В плясках, подчеркивал он, надо стремиться передать их народный характер.

Часто на приемах у товарища Ворошилова я спрашивал его совета относительно того, включать или не включать в репертуар какую-нибудь песню. Бывало, сам Климент Ефремович, вспомнив какую-нибудь песню, начинал ее напевать. В такие минуты товарищ Ворошилов весь преобразался; от него веяло юношеским задором, неподдельной радостью, чувствовалась его большая любовь к песне.

Неоднократно Климент Ефремович подчеркивал: «Держите высоко знамя советского искусства, искусства Красной Армии, ее замечательных певцов и танцоров, каких нет и не может быть в армиях капиталистических стран».

Горячей любовью и признательностью отвечает наш ансамбль на заботу и внимание товарища Ворошилова. Горячо поздравляя Климента Ефремовича с 60-летием со дня рождения, я от имени всего коллектива заверяю дорогого Маршала, что наш ансамбль и впредь будет нести музыкальную культуру в ряды бойцов и командиров родной Красной Армии.

А. В. АЛЕКСАНДРОВ,
народный артист СССР, художественный руководитель Краснознаменного ансамбля красноармейской песни и пляски Союза ССР.

243